

# ЛИТЕРАТУРА

Всероссийская  
олимпиада  
школьников

\*\*\*\*\*

10 класс

II (муниципальный)  
этап

2015

**ЗАДАНИЕ 1 (аналитическое).** Выполните целостный анализ прозаического или поэтического текста (1.1 или 1.2 – на выбор).

**ЗАДАНИЕ 1.1.** Выполните целостный анализ рассказа *А.Т. Аверченко «Преступление актрисы Марыськиной»*, приняв во внимание следующие аспекты его идейно-художественной организации: Интерпретация характерной для русской классической литературы темы «маленького человека»; проблематика произведения; его пафос (трагический, комический, драматический?); средства воплощения этого пафоса; персонажи произведения, средства создания их образов; описание внутритеатральной жизни, ее быта и нравов; конфликт, его воплощение в сюжетно-композиционной организации рассказа; авторская позиция.

*Аркадий Аверченко*

## ПРЕСТУПЛЕНИЕ АКТРИСЫ МАРЫСЬКИНОЙ

Раздавая роли, режиссер прежде всего протянул толстую, увесистую тетрадь премьерше Любарской.

– Ого! – сказала премьерша.

Потом режиссер дал другую такую же тетрадь любовнику Закатову.

– Боже! – с ужасом в глазах вздохнул любовник. – Здесь фунта два! Не успею. Фунта полтора я бы еще выучил, а два фунта – не выучу.

«Дурак ты, дурак!», – подумала выходная актриса Марыськина.

– Это не роль, а Библия! – вскричала Любарская и сделала вид, что сгибается под тяжестью полученной тетрадки.

«Дура ты, дура, – подумала Марыськина. – Оторвала бы для меня листков десять – я бы вам показала!»

Потом получили роли: старуха Ковригина, комик Лучинин-Кавказский, второй актер Талиев и вторая актриса Макдональдова.

Марыськина с аппетитом проглотила слюну и спросила, сдерживая рыдания:

– А мне?

– Есть и тебе, милочка, – улыбнулся режиссер. – Вот тебе ролька – пальчики проглотишь.

Между двумя его пальцами виднелась какая-то крохотная, измятая бумажка.

– Это такая роль?

– Такая.

– Да где она?

– Вот.

– Я ее и не вижу, – обиженно сказала Марыськина.

– Ничего, – вздохнул режиссер, – она маловата, но зато дает громадный материал для игры. Подумай, ты богатая купчиха, гостья – во втором акте.

– А что я говорю?

– Вот что: «...в числе других гостей входит купчиха Полуянова. Целуется с хозяйкой... («с ней» – указал режиссер на Любарскую)... говорит: «Наконец-то собралась к вам, милые мои...» Солнцева. – «Очень рада, садитесь». – «Сяду и даже чашечку чаю выпью». – «Сделайте одолжение!» Полуянова садится, пьет чай».

– И это все? – с отвращением спросила Марыськина. – Хоть бы две странички дали...

– Миленькая! Да ведь тут игры масса! Погляди, быту сколько: «Наконец-то собралась к вам, милые мои...» Ведь это живое лицо! Купчиха во весь рост! А потом: «...Сяду и даже чашечку чаю выпью!» Заметь, ей еще и не предлагали чай, а она уже сама заявляет – «выпью!» Вот оно где, темное купеческое царство гениального Островского: сяду, говорит, и даже чаю выпью. Ведь это тип! Это сама жизнь, перенесенная на подмостки! Я понимаю, если бы хозяйка там предложила ей: «Выпейте чаю, госпожа Полуянова». А то ведь нет! Этакая бесцеремонность: «Сяду и даже чаю выпью». Хе-хе! Ты бесцеремонность-то подчеркни!

Марыськина с болезненной гримасой прочла еще раз роль и сказала:

– А мне тип Полуяновой рисуется иначе: эта женщина хотя и выросла в купеческой среде, но она рвется к свету, рвется в другой мир... У нее есть идеалы, она даже влюблена в одного писателя, но муж ее угнетает и давит своей злостью и

ревностью. И она, нежная, тонко чувствующая, рвется куда-то.

– Ладно,— равнодушно кивнул головой режиссер.— Пусть рвется. Это не важно. Тебе виднее...

– Я ее буду толковать немного экзальтированной, истеричкой...

– Толкуй! Дальше.... «Роль слуги Дамиана»! Это вам, Аполлонов. «Горничная Катерина» – Рабынина-Вольская! Марыськина отошла в угол в задумчивости...

...Начался второй акт. Сцена изображала гостиную в доме Солнцевой (Любарская). Собираются гости, приходит комик Матадоров (Лучинин-Кавказский), с которым хозяйка ведет напряженный разговор, так как она ожидает появления своего любовника Тиходумова (Закатов), изменившего ей с баронессой. Должна произойти сцена, полная глубокого драматизма. Объяснение на первом плане; в глубине сцены – тихий разговор ничего не подозревающих гостей...

Когда поднялся занавес, на сцене была одна Солнцева. Она ходила по сцене, ломала руки и, читая какую-то записку, шептала:

– Неужели? О, негодяй!

В это время в гостиную вошла группа гостей, и Солнцева, согнав с лица страдальческое выражение, приветливо встретила пришедших.

Она поклонилась молчаливым гостям, поцеловалась с купчихой Полуяновой (Марыськиной), и когда суфлер сказал: «Ах, это вы... вот приятный сюрприз!» – хозяйка тоже обрадовалась и покорно повторила:

– Ах, неужели же это вы! Вот так приятный сюрприз!

Марыськина посмотрела вдаль и печально прошептала:

– Наконец-то собралась к вам, милые мои!

– Очень рада,— приветливо сказал суфлер.— Садитесь.

Хозяйка дома вполне согласилась с ним:

– Очень рада! Чрезвычайно. Отчего же вы не садитесь? Садитесь!

Марыськина истерически засмеялась и, теребя платок, сказала:

– Сяду, и даже чашечку чаю выпью!

Она опустилась на диван, и сердце ее больно сжалось.

«Все...— подумала она.— Все! Вот она и роль!..» И неожиданно сказала вслух:

– Да... что-то жажда меня томит, с самого утра. Ну, думаю, приеду к Солнцевым – там и напьюсь.

Солнцева недоумевающе взглянула на купчиху.

– Сделайте одолжение,— согласился гостеприимный суфлер.

– Пожалуйста! Сделайте одолжение... Я очень рада,— преувеличила Солнцева.

– Да...— сказала Марыськина.— Ничто так не удовлетворяет жажду, как чай. А за границей, говорят, он не в ходу.

– Замолчите! – прошептал суфлер, меняя обращение с купчихой Полуяновой.— «Солнцева отходит к другим гостям».

– Что это вы, милая моя, такая бледная? – спросила вдруг Марыськина.— Неприятности?

– Да...— пролепетала Солнцева.

От приветливости суфлера не осталось и следа.

– Молчите! Почему вы, черт вас дери, говорите слова, которых нет? «Солнцева отходит к другим гостям»! Солнцева! Отходите!

Солнцева, смотревшая на Марыськину с немым ужасом, напрягла свои творческие способности и сочинила:

– Извините, мне надо поздороваться с другими. Вам сейчас подадут чай.

– Успеете поздороваться,— печально прошептала Марыськина.— Ах, если бы вы знали, душечка... Я так несчастна! Мой муж – это грубое животное без сердца и нервов!

Марыськина приложила платок к глазам и истерически крикнула:

– Лучше смерть, чем жизнь с этим человеком!

– Замолчишь ли ты, черт тебя возьми! – прошептал энергично суфлер.— Оштрафует тебя Николай Алексеич – будешь знать!

– Передо мной рисуется другая жизнь,— сказала Марыськина, ломая руки.— Я рвусь к свету! Я хочу пойти на курсы. О, доля, доля женская! Кто тебя выдумал?!

– Успокойтесь! – сказала Солнцева и повернула к публике свое бледное, искаженное ужасом лицо.— Извините... Я пойду к другим гостям.

Марыськина схватилась за голову.

– К другим гостям? А кто они такие, эти гости? Жалкие паразиты и лгуны. Агриппина Николаевна! Здесь перед вами страдает живой человек, и вы хотите променять его на каких-то пошляков... О, бож-же, как тяжело... Все знают только – ха-ха! – богатую купчиху Полуянову, а душу ее, ее разбитое сердце никто не хочет знать... Господи! Какое мучение!

– Она с ума сошла! – сказал вслух суфлер и, сложив книгу, в отчаянии провалился вниз.

– Пусть я не святая! – вскричала Марыськина, подходя к рампе.— Я женщина, и я люблю... Пусть! И знаете кого?

Она схватила Солнцеву за руку, нагнула к ней искаженное лицо и прошипела с громадным драматическим подъемом:

– Я люблю вашего любовника, которого вы ждете! Он мой, и я никому его не отдам. Вам написали насчет баронессы – ложь! Я его люблю! Что, мадам, кусаете губы? Ха-ха! Купчиха Полуянова никого не стесняется – да! Я имею любовника, и фамилия его – Тиходумов.

– Вон со сцены! – проревел из-за кулис режиссер.

«Истерику бы,— подумала Марыськина.— Если уж чем выдвинуться, то истерикой».

Она закрыла лицо руками, опустилась на диван, и плечи ее задрожали... Плач перемешался с хохотом, и из уст вырывались отрывочные слова:

– Пусть! Пусть... Я его вам... не отдам. Ты у меня его не возьмешь... змея!

Никогда зрителям не приходилось видеть более жалких, растерянных лиц, чем у актеров на сцене в этот момент. Все так привыкли говорить только по тетрадкам весом в два фунта, в фунт и четверть фунта, что самые простые слова, вырывающиеся у присутствующих при истерике, никому не приходили в голову.

И в то время, когда купчиха Полуянова билась в истерике, два гостя рассматривали картину, и один говорил другому вызубренные наизусть слова.

– А эта Солнцева богато живет... У нее шикарно!

– Говорят, у нее что-то есть с Тиходумовым.

– Кто говорит? Я об этом ничего не слышал...

Никому не пришло в голову даже предложить воды плачущей купчихе. Нахохотавшись и наплакавшись вдоволь, она встала и, пошатываясь, сделала прощальный жест по направлению к Солнцевой:

– Прощай, низкая интриганка! Теперь я понимаю, почему ты предлагала мне чаю! Я видела через дверь, как твой сообщник сыпал мне в чашку белый порошок. Ха-ха! Купчиха Полуянова только сама, собственной рукой, перережет нить своей жизни! Не вам, червям, бороться с ней! Прощайте

и вы, пошлые манекены, и ты прощай, жалкий, хихикающий Матадоров! Туда! Туда иду я, к светлой, лучезарной жизни!

Марыськина вышла ...и гром аплодисментов, низринувшись с галерки, разбился вниз, прокатился по партеру и замер в снисходительно похлопавших первых рядах...

\* \* \*

Усталая, опустошенная, прошла Марыськина за кулисы, повернула в уборную и наткнулась на режиссера, который бежал прямо к ней.

– Вот твои вещи – их уже уложили. Тебе следовало двадцать восемь рублей, минус двадцать пять штрафа – три! На.

– Ладно, – сказала устало Марыськина. – Пусть... вещи на извозчика.

– Никифор! Выброси на извозчика ее вещи.

– Прощайте.

– Вон!

Сверх платья купчихи Полуяновой Марыськина натянула дряхлое, истасканное пальто, размазала рукой по лицу грим и с непроницаемым видом вышла, споткнувшись о порог.

1911 г.

**ЗАДАНИЕ 1.2.** *Выполните целостный анализ стихотворения С.С. Орлова «Когда на фронте наступает ночь...», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: интерпретация темы Великой Отечественной войны; лексические средства разработки этой темы; основная мысль, идея произведения; его жанровая окраска; ключевые образы стихотворения; его композиция; стиховая организация; образ автора; возможные параллели с другими произведениями, посвященными данной теме. Ваша работа должна представлять собой целостный, связный, завершённый текст.*

**Сергей Орлов**

\* \* \*

Когда над фронтом наступает ночь  
И в небе загораются ракеты,  
Они встают, идут от фронта прочь,  
Белёсыми туманами одеты.

Из ржавых вод, из голубого мха,  
В истлевших гимнастерках и пилотках,  
Они встают. Беззвучна и тиха  
Солдат убитых тяжкая походка.

Они проходят мимо часовых  
Бессонных у замолкнувших орудий,  
Они зовут по именам живых,  
Но их не слышат все живые люди.

Их вдаль ведёт извечная тоска  
К жилищам мирным, к отческому дому.  
Они спешат. Дорога далека  
По перелескам тёмным незнакомым.

Но их в пути вдруг застаёт рассвет,  
Петуший голос на краю России.  
И на восток пути им больше нет  
Через поля широкие пустые.

Тогда спешат они к своим местам  
В неизвестные холодные могилы.  
И вороньё взлетает по лесам  
И вслед кричит им хрипло и уныло.

Но если кто успеет дошагать  
По тропам тайным в то село родное, –  
Проснётся ночью старенькая мать,  
И взор её наполнится слезою.

У ней в ту ночь прибавится седин,  
В окно глядеть старушка будет долго:  
Почудилось, что в двери стукнул сын,  
А это ветер в дверь стучит щеколдой.

И станет долго во дворе скрипеть  
Сыпучий снег, стучать в ворота ветер,  
В трубе печной о чём-то долго петь...  
И женщина уснёт лишь на рассвете.

А тот солдат останется навек  
Под небесами отческого края.  
И станет там кричать, как человек,  
Осенний ветер, по полям летая.

1943

**ЗАДАНИЕ 2 (творческое).** Установите связь тематики, проблематики и образов стихотворения М.Ю. Лермонтова «Дума» с его романом «Герой нашего времени». Изложите свои наблюдения и соображения в форме связного текста.

**М.Ю. Л е р м о н т о в**

### ДУМА

Печально я гляжу на наше поколение!  
Его грядущее – иль пусто, иль темно,  
Меж тем, под бременем познания и сомненья,  
В бездействии состарится оно.  
Богаты мы, едва из колыбели,  
Ошибками отцов и поздним их умом,  
И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели,  
Как пир на празднике чужом.  
К добру и злу постыдно равнодушны,  
В начале поприща мы вянем без борьбы;  
Перед опасностью позорно малодушны  
И перед властью – презренные рабы.  
Так тощий плод, до времени созревший,  
Ни вкуса нашего не радуя, ни глаз,  
Висит между цветов, пришлец осиротелый,  
И час их красоты – его паденья час!

Мы иссушили ум наукою бесплодной,  
Тая завистливо от ближних и друзей  
Надежды лучшие и голос благородный  
Неверием осмеянных страстей.  
Едва касались мы до чаши наслажденья,  
Но юных сил мы тем не сберегли;  
Из каждой радости, бояся пресыщенья,  
Мы лучший сок навеки извлекли.

Мечты поэзии, создания искусства  
Восторгом сладостным наш ум не шевелят;  
Мы жадно бережем в груди остаток чувства –  
Зарытый скупостью и бесполезный клад.  
И ненавидим мы, и любим мы случайно,  
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,  
И царствует в душе какой-то холод тайный,  
Когда огонь кипит в крови.  
И предков скучны нам роскошные забавы,  
Их добросовестный, ребяческий разврат;  
И к гробу мы спешим без счастья и без славы,  
Глядя насмешливо назад.

Толпой угрюмою и скоро позабытой  
Над миром мы пройдем без шума и следа,  
Не бросивши векам ни мысли плодотворной,

Ни гением начатого труда.  
И прах наш, с строгостью судьи и гражданина,  
Потомок оскорбит презрительным стихом,  
Насмешкой горькою обманутого сына  
Над промотавшимся отцом.

1838

### К р и т е р и и о ц е н к и а н а л и т и ч е с к о г о з а д а н и я

Критерии оценки аналитического задания распространяются как на работы, в которых анализируется прозаическое произведение, так и на работы, посвященные анализу поэзии.

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя **четырёх-балльной системе**: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четверка», четвертая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчеркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четверка с минусом». В системе оценок по критерию «четверке» соответствует 20 баллов, «тройке» – 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале «в районе» 30 баллов. Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок «зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр-оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

#### К р и т е р и и:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту. **Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30**

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту. **Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15**

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы. **Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10**

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы. **Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10**

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов. **Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5**

**Итого: максимальный балл – 70 баллов**

**Н.В. Направления для анализа, предложенные школьникам, носят рекомендательный характер; их назначение лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней исключительно размышлений по предложенным направлениям.**

### К р и т е р и и о ц е н к и т в о р ч е с к о г о з а д а н и я

1. Знание текста романа «Герой нашего времени», понимание смысла обоих произведений. **Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10. Максимально 10 баллов.**

2. Общекультурный и литературный кругозор. **Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10. Максимально 10 баллов.**

3. Владение навыками создания связного, целостного, соответствующего предложенному заданию, лексически и стилистически богатого, выразительного текста. **Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10. Максимально 10 баллов.**

**Итого: максимальный балл – 30 баллов**

**Итого за всю работу: максимальный балл – 100 баллов.**

